

nuance et de compromis que gèlent des formules toutes faites » [Pineira-Tournier dans Mots 1989 : 15].

Quant aux qualificatifs associés à la langue de bois, ils sont péjoratifs et métaphoriques (images de lutte contre une pathologie, de rigidité: gangue, béton, ou d'archaïsme: discours fossilisé, antédiluvien). Le recours à l'expression langue de bois dans un contexte négatif est une arme polémique qui permet d'éviter la discussion. Pour C. Pineira et M. Tournier, «son emploi au sein d'un discours satirique dégage lui-même une valeur «de bois» [Mots 1989 : 16].

Les antonymes de langue de bois restent de même imprécis : face à des adversaires aussi divers que le «parler vrai», ou le langue de l'improvisation, de l'humour, de la grivoiserie..., la langue de bois «est assimilée à un agent de blocage de toute espèce de communication sociale» [Mots 1989 : 17]. Elle est «la langue de ceux qui détiennent un pouvoir». C. Pineira et M. Tournier soulignent que « le langage politique est ainsi vu comme une extension, même dans son renversement, du modèle discursif des pays de l'Est. A sa suite viennent tous les langages quasi officiels » [Mots 1989 : 17-18].

En définitive, outil idéologique et polémique, la langue de bois apparaît comme un objet flou. Elle se laisse plutôt saisir comme une rhétorique, caractérisable par quelques traits caricaturaux. «Le bois n'est pas dans la langue mais dans l'usage dénoncé qu'on en fait» [Mots 1989 : 18]. On l'assimile à prise sur l'auditoire. Elle est perçue d'autre part comme un langage stéréotypé, répétitif, réfactaire à toute évolution, une litanie sans racine et hors temps. Elle est dénoncée enfin comme un langage péremptoire fait de contrevérités, à fonction de propagande. Plutôt que de définir une essentialité de la langue de bois, C ; Pineira et M. Tournier se demandent si l'expression langue de bois, qui qualifiait au départ un certain langage politique, ne serait pas devenue le signe d'un échec du discours.

Littérature

1. R. Martin, « la définition "naturelle" », *La Définition, op.cit.*, p.89.
2. Mots 1989, p. 9, 14-18.
3. Cf. H. Putnam, « Is Semantics Possible? », *Mind, Language and Reality*, Cambridge University Press, 1975, p. 132-152, trad. *La Définition*, (ed. J. Chaurand et F. Mazière) Paris, Larousse, 1990, p. 292-304 ; « Signification, référence et stéréotypes », *Philosophie*, n°5, 1985, p. 21-44.

УДК 81`42

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»)

Проскурнина Людмила Васильевна

соискатель кафедры русского языка и русской литературы
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / proskurnina@bsu.edu.ru

Аннотация

Цель исследования состоит в рассмотрении семантических особенностей военной лексики при ее использовании в контекстах исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик». Военная лексика является языковой формой фиксации человеческого знания об определенном фрагменте окружающего мира. На материале текста романа «Последний Новик» анализируется происхождение и функционирование военной лексики и дается классификация ее основных лексико-семантических групп. Русский язык характеризуется наличием большого пласта заимствованной лексики, в том числе в военной сфере, основная часть которой пришла из немецкого и французского языков. Анализ показал, что значительная часть военной лексики, использованной в историческом романе, фиксируется в современных словарях русского языка в указанных в романе значениях. Однако обращение к словарным источникам XVII и XVIII веков продемонстрировало и необычные словоупотребления.

Ключевые слова: военная лексика, семантика, тематическая группа, заимствования, исторический роман.

THE SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY OF MILITARY VOCABULARY (BASED ON THE HISTORICAL NOVEL "THE LAST NOVIK" BY I.I. LAZHECHNIKOV)

Proskurnina, Lyudmila Vasilyevna

Applicant of Department of Russian language and Russian literature
Belgorod state national research University
Belgorod, Russia / proskurnina@bsu.edu.ru

Abstract

The purpose of the study is to consider the semantic features of military vocabulary in its use in the context of the historical novel by I. Lazhechnikov "The last Novik". Military vocabulary is a language form of fixing the human knowledge about a certain fragment of the surrounding world. On the material of the text of the novel "The Last Novik" the origin and functioning of military vocabulary is analyzed and the classification of its main lexical-semantic groups is given. The Russian language is characterized by the presence of a large stock of loanwords, including the military sphere, the bulk of which came from German and French. The analysis showed that a significant part of the military vocabulary used in the historical novel is recorded in the modern dictionaries of the Russian language in the values specified in the novel. However, the appeal to the dictionary sources of the XVII and XVIII centuries demonstrated, and unusual word usage.

Keywords: military vocabulary, semantics, thematic group, adoptions, historical novel.

Введение

По мнению И.И. Чумак-Жунь, «каждая индивидуально-авторская картина мира всегда представляет национально-культурное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с художественной логикой построения текста, отражающего художественную картину мира автора» [Чумак-Жунь 2006: 318]. Военная лексика представляет собой «универсальное поле в словарном составе языка, занимающее особое место в лексико-семантической системе, так как относится одновременно и к общенародному слою словарного состава языка, и к лексике ограниченного употребления» [Демидович 2015: 4].

Изучению, систематизации и классификации военной лексики посвящены труды ученых-лингвистов Ю.Н. Караулова, Л.Л. Кутиной, С.Д. Ледяевой, Ф.П. Сороколетова, Ф.П. Филина и др.

Военная тема для художественного творчества дала богатый и разнообразный языковой материал. Ф.П. Сороколетов считает, что «богатство слов и выражений, употреблявшихся в русском языке для обозначения военных понятий, необозримость источников, в которых они зафиксированы, делают чрезвычайно трудной задачу полного охвата всей совокупности относящегося к теме лексического материала» [Сороколетов 1970: 3].

Цель работы заключается в проведении семантического анализа военной лексики исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик».

Материалом исследования явилась картотека микроконтекстов из романа И.И. Лажечникова, включающих в себя военную лексику, полученная путем сплошной выборки.

Для достижения обозначенной цели были определены методы и методики исследования. В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, а также лингвистические методы и приемы: описание, прием сплошной выборки, компонентного и контекстуального анализа.

Основная часть

Исторический роман И.И. Лажечникова «Последний Новик», отражающий военные события начала XVIII века, один из этапов Северной войны (кампанию в Лифляндии), содержит военную лексику, передающую реалии и понятия петровской эпохи.

Как известно, писатель при создании романа пользовался документальными источниками, и военная лексика, употребляемая им в произведении, точно соответствовала периоду Северной войны между Россией и Швецией.

Опираясь на классификацию А.Н. Кожина [Кожин 1975: 48-58], мы выделили следующие тематические группы военной лексики:

1) Слова, обозначающие лицо по роду боевой деятельности (отношение к оружию, подразделению, виду военной службы и воинской специализации), а также роды войск: АРТИЛЛЕРИЯ – ‘род войск’³: *поручил мне вместе с Мурзою привести, как можно поспешнее, на место сражения артиллерию*⁴; АРТИЛЛЕРИСТ – ‘военнослужащий в артиллерии, специалист по артиллерии’ [1, 97]: *на него, как на отличного артиллериста, вместе со старым комендантом мариенбургской крепости, подполковником Брандтом, возложена была Карлом XII защита ее*; БОМБАРДИР – ‘артиллерист в армии и флоте’ [2, 107]: *вот это на одном углу – гвардейский солдат, на другом – бомбардир*; ГВАРДИЯ – ‘отборное войско, являющееся личной охраной монарха, а также участвующее в военных действиях (в России – с 1698 г.)’ [5, 94]: *полковник от гвардии российской взялся быть сватом капитана Густава Траутфеттера*; ГВАРДЕЕЦ – ‘военный, служащий в гвардии’ [5, 94]: *по зеленым мундирам узнаю в них русских и – гвардейцев по золотым галунам*; ГУСАР – ‘конный воин из частей легкой кавалерии (первонач. в венгерских войсках)’ [6, 16]: *основания трех эскадронов московских гусар*; ДРАГУН – ‘конный воин, который может сражаться и в пешем строю’ [6, 249]: *Густав приехал из армии короля шведского в Лифляндию служить под начальством Шлиппенбаха и получил назначение командовать эскадроном драгун*; КАВАЛЕРИЯ – ‘конное войско, конница’ [9, 187]: *пожалуй, вы и меня возьмете скоро в свою команду и заставите караулить целую шведскую кавалерию*; КАВАЛЕРИСТ – ‘лицо, служащее в кавалерии; конный воин’ [9, 187]: *вслед за тем с горы, по феллинской дороге, мелькнул кавалерист*; КОПЕЙЩИК – ‘воин, вооруженный копьем’ [10, 161]: *Преображенский полк на лошадях, девять полков драгун, московские гусары, конейщики и рейтары*; РЕЙТАР – ‘конный воин, всадник’ [Даль 1980: 4, 90]: *собрал около себя несколько сот рейтар*; СТРЕЛЕЦ – ‘воин особого постоянного войска, пользовавшегося специальными служебными и хозяйственными привилегиями’ [СРЯ XI-XVII вв.: 28, 155]: *он русский, любимец Софии, беглый стрелец, хотевший убить Петра I*.

2) Слова, определяющие виды войсковых формирований: БАТАРЕЯ – ‘совокупность артиллерийских орудий, пушек, размещенных на батарее’ [1, 150]: *по временам только прорезывался этот мрак огнем, вылетающим клубом с трех батарей русских*; ГАРНИЗОН – ‘часть войска, охраняющая город, крепость’ [5, 91]: *гарнизон шведский отдал честь победителям*; ОТРЯД – ‘воинское подразделение, выполняющее определенные функции’ [18, 93]: *он знал также, что русский отряд должен был вскорости явиться под Менцен*; ПОЛК – ‘воинское подразделение’ [СРЯ XI-XVII вв.: 16, 220] *тридцать солдат генерала Мейерфельда, полка, состоявшего из одних лифляндцев, прикрывали его путешествие в Польшу*; РОТА – ‘войсковое подразделение, входящее обычно в состав батальона’ [МАС: 3, 734]: *несколько рот Преображенского полка под начальством Карнова поставлены были на ижорском берегу Невы*.

3) Слова, квалифицирующие служебно-должностное положение военнослужащих: ГЕНЕРАЛ – ‘воинский чин высшего командного состава (официально в русской армии введен Петром I, в отношении иностранцев употреблялся и ранее)’ [5, 100]: *генерал Траутфеттер ехал верхом*; ЛЕЙТЕНАНТ – ‘обер-офицер в армии и флоте (по табели о рангах – чин 12-го класса)’ [11, 147]: *в лейтенанте, по отчеству его и дружбе, оказываемой ему монархом, узнаем Меншикова*; КАПИТАН – ‘офицер армии (воинский чин 8-го класса по табели о рангах; в русской армии введен Петром I, в отношении иностранцев употреблялся и ранее); командир роты’ [9, 243]: *капитан Преображенского полка Глебовской, молодой и наружности привлекательной*; ПОЛКОВНИК – ‘военное должностное лицо, возглавляющее воинское подразделение – полк’ [СРЯ XI-XVII вв.: 16,

³ Словарь русского языка XVIII века / Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука, 1984-1991. – Вып. 1. – С. 97. В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию с указанием выпуска и страницы.

⁴ Цитаты приводятся по след. изданию: Лажечников И.И. Последний Новик // Лажечников И.И. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск – Тера, 1994. – Т. 3. – 576 с.

155]: один **полковник** Адольф Траутфеттер с своим батальоном отчаянно задерживает натиск торжествующего неприятеля; РЯДОВОЙ – ‘не принадлежащий к командному составу, не являющийся командным’ [МАС: 3, 749]: тут подробно рассказал ему **рядовой** о встрече своей с Денисовым.

4) Слова, обозначающие боевую технику: ПУШКА – ‘артиллерийское орудие с длинным стволом’ [МАС: 3, 567]: **пушкари** бросают свои **пушки**.

5) Слова, обозначающие боевое оружие, вооружение: ГРАНАТА – ‘чугунный разрывной снаряд’ [5, 220]: **бросают на палубу гранаты**; КАРАБИН – ‘короткое ружье с широким дулом, употреблявшееся в кавалерии’ [9, 250]: к седлу прикреплен был **карабин**; КОПЬЕ – ‘холодное колющее оружие’ [10, 165]: **рыцари, чтобы отражали копье татарское**; МУШКЕТ – ‘ручное фитильное оружие крупного калибра’ [13, 88]: между двумя солдатами с **мушкетами** на плече следовал русский крестьянин; ПАЛАШ – ‘холодное оружие с прямым обоюдоострым клинком’ [18, 181]: **сидя на коне вороном, с палашем в руке, обмытым кровью врагов отечества**; ПУЛЯ: ‘небольшой свинцовый снаряд для стрельбы из ручного огнестрельного оружия и пулеметов’ [МАС: 3, 558]: солдаты должны сдать оружие победителям и выходить из замка с **пулями** во рту; СНАРЯД – ‘артиллерийские орудия и припасы к ним’ [СРЯ XI-XVII вв.: 26, 244]: малая часть гарнизона осталась в замке по условию до сдачи его и всех военных **снарядов** русским; СТРЕЛА – ‘тонкий стержень с заостренным концом или острым наконечником для стрельбы из лука’ [СРЯ XI-XVII вв.: 28, 153]: но толпы **башкирские, татарские и казацкие, ободренные отступлением неприятеля, преследуют его, вьются и жужжат около него своими стрелами**; ШТЫК – ‘холодное колющее оружие, насаживаемое на конец ствола военного ружья, винтовки’ [МАС: 4, 735]: тогда еще не было нам где развернуться, а теперь **лихое раздолье штыку**.

6) Слова, определяющие оперативно-тактические понятия боевой деятельности войск: АТАКА – ‘осада и штурм крепости; внезапное стремительное наступление’ [1, 109]: в Польше лично веду **атаки** и побеждаю; БОЙ – ‘битва, сражение’ [2, 92]: между тем завязался **бой** у пехоты шведской с тремя русскими пехотными полками; ОБОРОНА – ‘защита, отражение нападения противника’ [16, 43]: **защитники крепости готовились к немедленной обороне**; ОТСТУПЛЕНИЕ – ‘отход войска под напором противника’ [18, 108]: толпы **башкирские, татарские и казацкие, ободренные отступлением неприятеля, преследуют его**.

За рамками данной классификации остались две лексико-семантические группы военной лексики, широко представленные в романе И.И. Лажечникова:

1) Лексемы, связанные с воинским бытом, в частности – места стоянок войск: ОБОЗ – ‘военный лагерь, стан’ [16, 33]: она, кажется, прибыла ныне в ваш **обоз**, господин капитан; СТАН – ‘военный лагерь’ [СРЯ XI-XVII вв.: 27, 194] отправился, согласно данным ему наставлениям, в **русский стан**, под Нейгаузен, с подметным письмом.

2) Морская военная лексика, состоящая из нескольких подгрупп:

- наименования кораблей и средств передвижения по воде: БОТ – ‘небольшое гребное судно’ [2, 115]: Меншиков прибыл к своему капитану с донесением о взятии адмиральского **бота** «Гедан»; ШЛЮПКА – ‘небольшое беспалубное гребное или самоходное судно с прочным корпусом’ [МАС: 4, 724]: Меншиков стал на колени, нагнулся через край **шлюпки** и, ощутив Последнего Новика, отвечал; ШХУНА – ‘парусное судно, чаще с двумя или тремя мачтами и косыми парусами’ [МАС: 4, 738]: **сесть там на приготовленных шкунах, переправиться через озеро Пейтус;**

- названия военного флота, групп кораблей: ФЛОТИЛИЯ – ‘соединение военных судов, находящихся в каком-л. водном бассейне’ [МАС: 4, 571]: лодка и к ней причаленный челнок отправились и вскоре присоединились к целой **флотилии шлюпок**, на которых в темноте чернелось множество голов; ЭСКАДРА – ‘крупное соединение судов военно-морского флота одного или разных классов’ [МАС: 4, 766]: **эскадре, стоящей близ острова Рету-сари, дают сигнал, что находятся в опасности.**

Особый пласт военной лексики в романе И.И. Лажечникова составляют заимствованные слова. Лексика военной сферы в русском языке конца XVIII – первой половины XIX веков (роман «Последний Новик» написан в 1831-1833 гг.) представлена в основном галлицизмами и германизмами.

Слова, обозначающие составные части войска с точки зрения пространственного расположения и с точки зрения выполнения боевых задач. В романе представлены две лексемы – *авангард* и *арьергард*.

Лексема АВАНГАРД заимствована из французского языка и состоит из двух частей, каждая из которых имеет смысловую нагрузку: *avant* – ‘передовой’, *garde* – ‘отряд, стража’ [Фасмер 1986: 1, 91]. Обозначает ‘часть войск, находящаяся впереди главных сил’ [1, 12]: *господин фельдмаршал подвигался с отрядом нашим к Эррастферу; но, услышав, что в авангарде начинал завязываться бой, поручил мне вместе с Мурзою привести, как можно поспешнее, на место сражения артиллерию.*

Лексема АРЬЕРГАРД имеет неясное происхождение. М. Фасмер считает, что слово скорее из французского *arrièregarde* [Фасмер 1986: 1, 92] и означает ‘часть войска, прикрывающая тылы главных сил’ [1, 89]: *спаситель наш остановил последнего офицера в арьергарде.*

Среди терминов, используемых для обозначения орудий и их составных частей, представлена лексема ЛАФЕТ, которая происходит от французского *l'affût* через посредство немецкого языка *lafette* – станок, на котором закрепляется ствол артиллерийского орудия [Фасмер 1986: 2, 467]. Обозначает ‘станок, на котором крепится артиллерийское орудие’ [11, 127]: *путь их услан изломанными лафетами, взорванными ящиками, грядю мертвых и раненых.*

Особую лексико-семантическую группу составляют слова, обозначающие сооружения для полевых войск, перешедшие в разряд историзмов.

Лексема РЕДУТ перешла в русский язык через французский (*redoute*) из итальянского *ridotto* [Фасмер 1987: 3, 459]. Обозначает ‘полевое земляное укрепление с наружным рвом и валом, применявшееся до начала 20 в.’ [МАС: 3, 696]: *можно догадаться, что Адольф не пропускал ни одного редута.* М. Фасмер отмечает, что слово употребляется «впервые в 1695 у Петра Первого и Ф. Прокоповича» [Фасмер 1987, 3, 459]. Пётр I одним из первых успешно применил систему редутов в полевом сражении.

Лексема КАРЕ происходит от французского *carre* – квадрат, квадратный [Фасмер 1986: 2, 197]. В романе слово используется в значении ‘боевое построение кавалерии и пехоты в виде четырехугольника; группа войск, построенная таким образом’ [9, 257]: *шведы, не в состоянии будучи противиться силам неприятеля, беспрестанно возрастающим, как головы гидры, и сделав уже свое дело, образуют каре и среди неприятеля, со всех сторон их окружающего, отступают медленно, как бы на ученье.*

Лексика, обозначающая наименования лиц по воинскому званию или чину, представляет собой большое количество заимствований из немецкого и французского языков.

ФЕЛЬДМАРШАЛ – немецкое слово *feldmarschall* буквально переводится как ‘полевой (пехотный) маршал’ Обозначает ‘высший генеральский чин в русской дореволюционной армии, а также лицо в этом чине’ [МАС: 4, 557]: *фельдмаршал с высоты любовался разрушением крепости.*

Лексема КАПРАЛ заимствована в первой половине XVII века из французского языка (*sarogal*), где *saro* – голова [Фасмер 1986: 2, 187]. Обозначает ‘младший командирский чин (в германской, французской и итальянской армиях, в русской армии с XVII в. до нач. XIX в.); отделенный унтер-офицер’ [9, 248]: *казармы, стук ружей, приказы грозного капрала, военные эволюции, а иногда и экзекуции пробудили меня от сладкого сновидения.* Звание появилось в России в 1647 году в полках нового строя и было официально введено «Воинским уставом» Петра Первого.

Следующую подгруппу составляют наименования лиц по роду деятельности и должности в армии.

Лексема ДЕНЩИК происходит от существительного *день*. Вероятно, по образцу французского *de jour* – дневальный дежурный [Фасмер 1986: 1, 494]. Обозначает ‘лицо, взятое или нанятое для выполнения служебного поручения’ [СРЯ XI-XVII вв.: 4, 215]: *без посредников, кроме дежурного денщика, Густав явился во дворец*.

Этимология лексемы ОРДИНАРЕЦ – ‘военнослужащий, состоящий при командире для служебных поручений, передачи приказаний и т.п.; вестовой’ [17, 71] – неоднозначна. В БАСе приводится помета, указывающая на заимствование из немецкого языка, в то время как МАС указывает на французское происхождение данной лексемы. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что лексема *ординарец* заимствована из немецкого языка (из немец. *ordnanz* от французского *ordonnance* – ординарец: *ordonner* – приказывать [Фасмер 1987: 3, 150]. Точное время появления ординарцев в русской армии неизвестно. М. Фасмер указывает на появление ординарцев, начиная с эпохи Петра Первого. *По левую сторону ставки толпились в уважительном отдалении адъютанты, ординарцы, курьеры*. Также в приведенном контексте наблюдается заимствованная из немецкого языка лексема АДЪЮТАНТ (*adjutant*), означающая ‘офицер для поручений при старшем офицере или государе’ [1, 29].

В романе среди заимствованной военной лексики некоторое количество лексем представлено наименованиями лиц по принадлежности к различным родам войск: *гусар, драгун, егерь*. Их история и этимология также представляет интерес.

Лексема ГУСАР через польский язык заимствована из венгерского *huszar* от *husz* – ‘двадцать’; «по венгерским законам из двадцати новобранцев один должен был стать кавалеристом» [Фасмер 1986: 1, 477]. Слово означает ‘конный воин из частей легкой кавалерии (первонач. в венгерских войсках)’ [6, 16]: *Преображенский полк на лошадях, девять полков драгун, московские гусары, копейщики и рейтары*.

Этимология лексемы ДРАГУН является спорной. В словаре М. Фасмера отмечается, что она могла перейти в русский язык через польское *dragon* или старонемецкое *dragon* (XVII в.) или из французского *dragon* от латинского *draco* [Фасмер 1986: 1, 533-534]. Слово означает ‘конный воин, который может сражаться и в пешем строю’ [6, 249]: *при въезде его в крепость должен был ворваться в нее отряд польских драгун*.

Лексема ЕГЕРЬ заимствована из немецкого языка (*jäger* – охотник, стрелок) [Фасмер 1986: 1, 7], означает ‘стрелок в войске; солдат стрелкового полка’ [7, 59]: *в ушах егеря затрепало, глаза его помутились, рубашка на нем запрыгала, и он едва-едва не положил тут душонки своей*. В рассматриваемом значении данная лексема перешла в разряд историзмов, поскольку в современном русском языке употребляется в значении ‘охотовед – специалист по организации охоты, охране и воспроизводству фауны’ [Ожегов 1988: 151].

Тематическая подгруппа «Морская военная лексика» представлена лексемами *шнява* и *эскадра*.

Лексема ШНЯВА – ‘двумачтовое, морское судно, в роде шкуны’ [Даль 1980: 4, 641]: *шнява более всего стеснена русскими лодками; медленно тащит она их за собою, не имея сил оторвать от себя*. М. Фасмер указывает на то, что слово происходит из нидерландского *snauw*, то же, немецкое *schnaue* – судно с клювом.

Лексема ЭСКАДРА – ‘отделение флота, под своим флагманом; отряд кораблей, судов, под одним начальством’ [Даль 1980: 4, 665]: *эскадре, стоящей близ острова Ретусари, дают сигнал, что находятся в опасности*. М. Фасмер указывает на то, что слово либо французского происхождения – *escadre*, либо итальянского – *squadra*; первоначально означало ‘четырёхугольный боевой строй’.

Следующую подгруппу составляют слова, связанные с воинским бытом. В романе И.И. Лажечникова это лексема ФУРАЖИР, образованная от *фураж* и обозначающая ‘тот,

кто ведает заготовкой, хранением или выдачей фуража' [МАС: 4, 587]: *небольшой отряд русских фуражиров перебрался в Долину мертвецов*. М. Фасмер указывает на то, что слово происходит из французского *fourrage* – корм [Фасмер 1987: 4, 210].

Помимо этого в романе встретилась лексема, относящаяся по классификации А.Н. Кожина к лексико-семантической группе «Фортификационные сооружения» – АПРОШ – ‘зигзагообразная траншея, с насыпью по краю, облегчающая приближение к осажденному городу’ [1, 84]: *в следующие дни прорыты апроши с трех сторон залива*. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что данная лексема заимствована либо из польского языка – *aprosza*, либо из французского языка – *approche*; траншея, стрелковый окоп [Фасмер 1986: 1, 82].

Таким образом, заимствованная военная лексика в романе «Последний Новик» представляют собой в основном заимствования из французского и немецкого языка, вошедшие в русский язык в XVII – XVIII веках. Большинство из них перешли в разряд историзмов, некоторые изменили или утратили свое первоначальное значение.

Заключение

В настоящей статье были рассмотрены семантические особенности военной лексики исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик». Лексико-семантическая классификация военной лексики представлена несколькими тематическими группами. В основу ее формирования положена картотека микроконтекстов, полученная путем сплошной выборки из художественного текста романа И.И. Лажечникова. Богатство заимствованной военной лексики в тексте романа связано с тем, что в XVIII веке дана лексико-семантическая группа претерпевает большие изменения и в структуре, и в семантике, что связано с активным заимствованием лексем из немецкого и французского языков.

Некоторые слова поменяли свое лексическое значение. Это, прежде всего, названия воинских званий. Например, *полковник* – ‘офицерское звание или чин, следующий за званием подполковника’ [Ушаков 2006: 732]. Лексемы наиболее общего значения – *атака*, *бой*, *оборона*, *отступление* – сохранили прежнюю семантику. Некоторые существительные изменили свой фонетический облик: *шкуна* – *ихуна*, *арьергард* – *арьберггард*. В этом случае следует говорить о лексико-фонетических архаизмах. В ряде случаев используются историзмы – слова, обозначающие не сохранившиеся реалии: *копейщик* – ‘воин, вооруженный копьем’ [10, 161].

В перспективе предполагается углубленное изучение стилистических и лингвокультурологических особенностей функционирования военной лексики в языке романа И.И. Лажечникова «Последний Новик».

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1980.
2. Демидович Т.В. Семантико-стилистика и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне): Дис ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 218 с.
3. Кожин А.Н. О развитии русского литературного языка в эпоху Великой Отечественной войны // Филологические науки. – 1975. – № 3. – С. 48-58.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Лажечников И.И. Последний Новик // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск – Тера, 1994. – Т. 3. – 576 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988.
7. Словарь русского языка XI – XVII вв. / В.Б. Крысько. – М.: Наука, 1975-2008. – Вып. 1-28.
8. Словарь русского языка XVIII века / Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука, 1984-1991. – Вып. 1-19.
9. Словарь русского языка: в 4 томах / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999 (МАС).
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л.: Наука, 1950-1965 (БАС).
11. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI – XVII вв.). – Л.: Наука, 1970. – 381 с.
12. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2006. – 1239 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986-1987.

14. Чумак-Жунь И.И. Художественные концепты как способ отражения индивидуально-авторской поэтической картины мира // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 318-323.

References

1. Dal V. Tolkovij slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1980.
2. Demidovich T.V. Semantiko-stilisticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty izucheniya voennoj leksiki (na materiale hudozhestvennoj literatury o Velikoj Otechestvennoj vojne): Dis ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2015. – 218 s.
3. Kozhin A.N. O razvitiij russkogo literaturnogo yazyka v epohu Velikoj Otechestvennoj vojny // Filologicheskie nauki. – 1975. – № 3. – S. 48-58.
4. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya. – M.: Gnozis, 2002. – 284 s.
5. Lazhechnikov I.I. Poslednij Novik // Lazhechnikov, I.I. Sobr. soch.: v 6 t. – M.: Mozhajsik – Tera, 1994. – T. 3. – 576 s.
6. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1988.
7. Slovar russkogo yazyka XI – XVII vv. / V.B. Krysko. – M.: Nauka, 1975-2008. – Вып. 1-28.
8. Slovar russkogo yazyka XVIII veka / Yu.S. Sorokin. – L.: Nauka, 1984-1991. – Вып. 1-19.
9. Slovar russkogo yazyka: v 4 tomah / A.P. Evgeneva. – M.: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999 (MAS).
10. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. – M.-L.: Nauka, 1950-1965 (BAS).
11. Sorokoletov F.P. Istoriya voennoj leksiki v russkom yazyke (XI – XVII vv.). – L.: Nauka, 1970. – 381 s.
12. Ushakov D.N. Bolshoj tolkovij slovar sovremennogo russkogo yazyka. – M.: Alta-Print, 2006. – 1239 s.
13. Fasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka: v 4-h t. – M.: Progress, 1986-1987.
14. Chumak-Zhun I.I. Hudozhestvennye koncepty kak sposob otrazheniya individualno-avtorskoj poeticheskoj kartiny mira // Kartina mira: yazyk, literatura, kultura: Sbornik nauchnyh statej. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 318-323.

УДК 81'1

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ

Радченко Валерия Германовна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / valerie1209@rambler.ru
научный руководитель: **Трещёва Наталья Васильевна**
кандидат филол. наук, доцент
кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / trescheva@bsu.edu.ru

Аннотация

Распространение французского языка на разных территориях приводит к возникновению его фонетических, грамматических, а также лексико-семантических вариантов. Бельгия является одной из тех территорий, где французский язык представлен субстратом. Это связано с тем, что в Бельгии и во Франции языковые варианты французского развивались параллельно и во взаимном контакте. В статье на основе анализа языковой ситуации в Бельгии **определяются** лексико-семантические особенности бельгийского национального варианта. На основе анализа данных особенностей **выявляется** значение фактора языкового контакта в их возникновении.

Ключевые слова: французский язык, особенности, языковой контакт, субстрат, многоязычие.

LANGUAGE SITUATION AND LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN BELGIUM

Radchenko, Valeria Germanovna

graduate student of German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / valerie1209@rambler.ru
Scientific adviser: **Trescheva Natalia Vassilievna**
Candidate of philological sciences, associate professor
Of German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / trescheva@bsu.edu.ru